

УДК 343.1

А.А.Белина (4 курс), А.Ю.Рапопорт, асс.

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Как говорили Х.Кетц и К.Цвайгерт, задача типологии, классификации правовых семей – «обеспечить то, чтобы различные правовые системы в результате систематизации стали более доступными для научного анализа, что помогло бы и в сравнительно-правовых исследованиях» [1]. Представляется, что вопрос об актуальности данной темы в условиях огромной вариативности и точек зрения, и подходов к построению типологий, и самого множества правовых систем не требует постановки.

В узком смысле под правовой системой понимается право определенного государства, терминологически обозначаемое как «национальная правовая система». В широком же смысле данная категория служит для обозначения относительного единства правовых систем, имеющих сходные юридические признаки, и отражает особенности названных систем, обусловленные сходством конкретно-исторического развития: структуры, источников, ведущих институтов и отраслей права, правовой культуры, юридических традиций. Таким образом, многообразие правовых систем в современном мире стараются объединить в правовые семьи, иначе называемые и «правовыми кругами» (К.-О.Эберт и М.Рейнштайн), и «формой правовых систем» (И.Сабо), и «структурной общностью» (С.С.Алексеев), и «семьей правовых систем» (Р.Давид).

«Правовая система» охватывает широкий круг правовых явлений, включая нормативные, организационные, социально-культурные аспекты и стороны правового феномена. Разные авторы выделяют в своих исследованиях различные элементы правовых систем, из которых, однако, следует, что структура правовой системы характеризуется пятью основными группами правовых явлений: 1) формы права (внешней формы – источников и внутренней формы, т.е. строения); 2) системы права и законодательства; 3) механизмы правового регулирования; 4) правосознание и правовая культура; 5) юридическая (судебная) практика.

На сегодняшний день при наличии огромного множества правовых систем (ныне их число приближается к двумстам) особенно важным для рассмотрения и уяснения значения той или иной типологии является ее критерий. Среди исследователей этой проблематики единства во взглядах нет. Одни стремятся провести классификацию, исходя из концептуальных структур правовых систем или иерархии различных источников права. Другие считают, что классификация не может основываться на второстепенных технических свойствах, и выдвигают на первый план тип общества или место права в рамках данного социального строя. В ее основу также могут быть положены более широкие или, наоборот, более узкие исходные географические сферы. Критерии могут носить не географический, а исторический характер. И, наконец, в качестве таковых могут выступать собственно юридические институты и отрасли права. Однако каждая классификация имеет свое достоинство и свои недостатки, поэтому обратимся к конкретным примерам.

Одна из самых популярных – классификация правовых семей, данная Рене Давидом. Она основана на сочетании двух критериев: идеологии, включающей религию, философию, экономические и социальные структуры, и юридической технике, рассматриваемой в качестве основной составляющей источника права. Ученый выдвинул идею трихотомии – выделения трех основных семей: романо-германской, англо-саксонской, и социалистической. К ним примыкает еще одна – остальной юридический мир, получивший название «иные религиозные и традиционные системы» [2]. Эта классификация, на наш взгляд, утрачивает

свое значение, так как идеологический критерий, в настоящее время «размывается» в связи с глобализацией общественных отношений и постоянно усиливающейся интеграцией. Кроме того, выделение лишь четырех семей создает определенные трудности в распределении национальных правовых систем. К какой семье отнести право скандинавских стран? Оно обладает рядом особенностей (главная из них – отсутствие кодификации), не позволяющих включать его в романо-германскую группу. Таким образом, самих критериев типологии должно быть достаточно много, чтобы с учетом всех факторов сделать более правильный выбор.

Другая классификация была предложена К.Цвайгертом и Г.Кетцем. В ее основу положен критерий «правового стиля», складывающегося из пяти факторов: происхождение и эволюция правовых систем, своеобразие юридического мышления, специфические правовые институты, природа источников права и способы их толкования, идеологические факторы. Согласно утверждению этих компаративистов, «в сравнительно-правовом исследовании надо стремиться к тому, чтобы научиться распознавать правовые стили и определять правовые семьи и входящие в них отдельные правопорядки в соответствии с индивидуализированными элементами стиля, другими факторами, отражающими стилевые особенности правовой семьи или правопорядка» [1]. Исходя из этого, различаются следующие «правовые круги»: романский, германский, скандинавский, англо-американский, социалистический, право ислама, индусское право. Выделение учеными отдельных романской и германской правовых систем представляется не вполне целесообразным. Историческое развитие права Германии и Франции, несмотря на определенные различия, шло по одному пути. Рецепция римского права создала единый понятийный аппарат юриспруденции, а особенности, присущие любой правовой системе, не могут быть положены в основу классификации, а тем более гипертрофированы; в противном случае мы рискуем раздробить правовую карту мира на множество автономных частиц, ничем не связанных друг с другом.

Известный исследователь А.Х.Саидов, основываясь на особенностях исторического генезиса правовых семей, роли систем, источниках права и на особенностях правовой системы, создал свою типологию, которая выглядит следующим образом: 1) романо-германская семья, 2) скандинавская семья, 3) латиноамериканская семья, 4) семья общего права, 5) мусульманское право, 6) индусское право, 7) семья обычного права (страны Африки), 8) дальневосточная правовая семья (Китай, Япония). В принципе, подобный вариант классификации правовых семей наиболее предпочтителен, однако следует уточнить некоторые спорные моменты. Прежде всего, целесообразно включить страны Латинской Америки в романо-германскую семью, так как принципиальных отличий от нее не просматривается. Допущение в некоторых государствах региона прецедента в качестве источника права или копирование американской модели построения высших органов власти не меняют сущности их правовой системы. К тому же, сам А.Х.Саидов полагает: «Характерно, что даже страны, географически более других тяготеющие к США, тем не менее, также оказались привержены европейским континентальным моделям. В качестве примера можно указать на Мексику, где сформировавшаяся после завоевания государственной независимости правовая система восприняла правовые идеи и юридическую технику, свойственные романо-германской правовой семье. Романские традиции в Мексике проявились также в том, что первые ее кодексы и многие законы, принятые в XIX веке, испытали на себе заметное влияние французского и испанского права» [3]. Также усматривается необходимость в выделении смешанных правовых систем (Нидерланды, ЮАР), которые действительно существенно отличаются от романо-германского права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – М.: Международные отношения, 1999.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988, с.32.

3. Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности". Ташкент, 1988 г., с.56-57.